

Истоки русского культурного развития. Культура всякого народа складывается из суммы ценностей, унаследованных от прошлых времен, собственного вклада современников, заимствований у других народов. Культура Киевской Руси унаследовала культуру восточнославянских племен, составивших ядро государства. Она испытала несомненное влияние кочевых народов Степи и особенно Византии, из которой на Русь пришло христианство. Через Византию Русь приобщилась к богатейшему наследию античности. Традиции Византии — одной из наиболее развитых стран тогдашнего мира — оплодотворили народную, основанную на языческом мировоззрении культуру Руси. Они были переработаны, преломлены на русской почве.

Во второй половине XII — начале XIII в. русская культура стала испытывать определенное влияние западноевропейской романской традиции. Монголо-татарское завоевание резко изменило характер контактов и направление культурных связей Руси.

В культуре домонгольской Руси можно выделить три периода: культуру восточного славянства, культуру Киевской Руси, культуру русских земель и княжеств периода раздробленности. Языческое мировоззрение и народные в своей основе материальное и духовное производство — главные отличительные черты культуры восточного славянства в догосударственный период и первые десятилетия Киевской Руси. Отличительной чертой культуры Киевской державы был синтез достижений восточного славянства и христианской культуры Византии. Этот период обычно называют временем исторического монументализма в литературе и искусстве. С начала XII в. (в связи с раздробленностью) в рамках княжеств и земель начинают складываться на базе культуры Киевской Руси культурно-художественные школы как местные варианты культуры древнерусской народности

Письменность. Просвещение. К моменту принятия христианства на Руси уже был собственный алфавит. Принятие христианства способствовало дальнейшему развитию письменности, просвещения. И действительно, братья-миссионеры из греческого г. Салоники Кирилл и Мефодий видели в 60-е годы IX в. Евангелие, написанное славянскими буквами. На их долю выпала слава создателей нашей азбуки. Во второй половине IX в. Кирилл и Мефодий, как считают сейчас большинство специалистов, создали глаголический алфавит (глаголицу), который, в свою очередь, был вскоре переработан ими с использованием греческого письма, так появилась нынешняя азбука, кириллица, которой мы пользуемся до сих пор (была упрощена Петром I, затем в 1918 г.).

Основными центрами обучения грамоте были школы при монастырях и церквях, где осваивали не только навыки чтения и письма, но и высшие науки того времени (богословие, грамматику, диалектику, риторику и т. п.).

Сохранилось много свидетельств о распространении грамотности среди жителей Древней Руси. О грамотности городского населения свидетельствуют ремесленные изделия, на которых имеются различные надписи. Например, женщины подписывали пряслица — глиняные кольца, которые надевались на веретено. Сапожник вырезал на колодке имена своих заказчиков.

Киевский гончар написал на амфоре: «Благодатнейшая полна корчага сия».

Огромное количество надписей (их называют граффити) обнаружено на стенах древних соборов. Большинство из них начинается словами «Господи, помози» и далее следует

текст просьбы. Иногда встречаются смешные надписи. «Якиме стоя успе», — написал новгородец о соседе, уснувшем в церкви, а киевлянин, подшучивая над приятелем, вывел: «Кузьма-поросся». Надпись на стене Софии Киевской, над саркофагом Ярослава Мудрого, помогла историкам узнать, что киевских князей величали царским титулом.

В 1951 г. археологи в Новгороде обнаружили берестяные грамоты. В настоящее время найдено более 700 грамот — в Новгороде, Смоленске, Москве, Полоцке, Пскове и других городах. Среди грамот можно встретить хозяйственное письмо («Земля готова, надобе семена. Пришли, осподине, человека, а мы не смеем имать ржи без твоего слова», — сообщал некий Михаил своему господину). Завещание («Во имя отца и сына и святого духа... се аз раб Божий Михаил пишу рукописание при своем животе»). Письмо, сообщающее о семейной трагедии («Поклон от Настасьи к господину, к моей братии. У меня Бориса в животе (в живых — Авт.) нет...»). Любовное письмо («От Микиты к Ульянице. Пойди за мене, аз тебе хочу, а ты мене. А на то послух (свидетель — Авт.) Игнат Моисеев») и т. д.

Об уровне распространения грамотности на Руси свидетельствуют открытые при Ярославе Мудром школы в Киеве, где обучалось более 300 детей духовенства и церковных старост. Русский историк В. Н. Татищев писал о существовании в Киеве при Андреевском монастыре специальной женской школы, где «младых девиц» обучали писанию, також ремеслам, пению, швению и иным полезным им ремеслам».

Первые русские школы создавались в основном при монастырях, преподавало в них духовенство. В школах начального типа изучали чтение, письмо, пение и богословие. Обучение велось на родном языке. В школах высшего типа для «луч-

ших людей детей», где готовили к государственной и церковной деятельности, давали, кроме того, знания по философии, риторике, грамматике, для обучения использовались византийские исторические сочинения, географические и естественнонаучные труды, сборники высказываний античных авторов. Многие видные деятели древнерусской культуры вышли, в частности, из школы при Киево-Печерском монастыре — ведущем центре книжности. Однако самым распространенным в Киевской Руси было индивидуальное обучение.

Образованность в Киевский период ценилась очень высоко. «Книги наставляють и научают нас», книги «суть реки, напоющие вселенную», «если поищешь в книгах мудрости прилежно, то найдешь великую пользу для души своей», — такими изречениями наполнена литература этого периода. Высокий уровень профессионального мастерства, с которым исполнены дошедшие до нас древнейшие русские книги (прежде всего, самая древняя — «Остромирово

Евангелие», 1057 г.), свидетельствует о налаженном производстве рукописных книг уже в X в.

Высокообразованные люди встречались не только в среде духовенства, но и в светских аристократических кругах. «Отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран», — писал в своем «Поучении» сыновьям князь Владимир Мономах. Такими «книжными мужами» были князья Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, его отец Всеволод, Ярослав Осмомысл, Константин Ростовский и другие.

Древнерусской литературе присущи такие свойства как:

- 1) историзм содержания;
- 2) синкретичность;
- 3) волюнтаривность и дидактичность;
- 4) этикетность форм;
- 5) анонимность;
- 6) рукописный характер повествования и бытования.

В Древней Руси вымысел приписывали дьявольскому наущению, поэтому изображались только те события, которые происходили в действительности и которые были известны автору. Историзм содержания в том и проявляется, что выдуманных героев, событий не было. Все лица, все события, о которых идет речь в повествовании, реальные, подлинные, или же автор верит в их подлинность.

Анонимность присуща прежде всего летописям, житиям, воинским повестям. Автор исходил из мысли, что нескромно ставить свою подпись, когда рассказываешь об исторических событиях или ведешь повествование о жизни, деяниях и чудесах святого. Что же касается проповедей, поучений, молитв, то они чаще всего имеют конкретных авторов, потому что произносить или писать их мог очень авторитетный человек, уважаемый и почитаемый окружающими. Сам жанр проповеди и поучения предъявлял особые требования к автору. Его имя, его праведная жизнь оказывали влияние на слушателя и читателя.

Большое значение в средневековье придавалось форме отношения между людьми, скрупулезному следованию традиции, соблюдению ритуала, детализированному этикету. Поэтому литературный этикет был предопределён мировым порядком и жесткими рамками поведения. Литературный этикет предполагал, как должен был совершаться ход событий, как должно было вести себя действующее лицо, какими словами необходимо описывать свершившееся. И если поведение какого-либо лица не соответствовало общепринятой норме, то это был или отрицательный персонаж, или надо было умолчать об этом факте.

Вообще, все письменные произведения в древнерусской литературе волюнтаривны и дидактичны. Автор пишет свои произведения с той мыслью, что он обязательно убедит читателя, окажет эмоциональное и волевое воздействие и приведёт его к общепринятым нормам морали и нравственности. Это характерно и для переводной литературы, в том числе и научной. Так «Физиолог», переводной памятник, известный ещё Владимиру Мономаху,

знакомил с реальными и мифическими животными. Одновременно этот текст является настоящим читателям: «Три свойства имеет лев. Когда львица родит, то приносит мёртвого и слепого детёныша, сидит она и сторожит до трёх дней. Через три дня приходит лев, дунет ему в ноздри и детёныш оживёт. То же с верными народами. До крещения они мертвы, а после крещения очищаются святым духом».

Оригинальные письменные произведения в древнерусской литературе относились, как правило, к жанрам публицистического стиля. Житие, проповедь, поучение как жанр предопределяли вектор мысли, показывали нравственные нормы и учили правилам поведения. Так, произведения митрополита Илариона – это богословские трактаты по содержанию, проповеди – по форме. В них он заботится о процветании русского народа, о его нравственности и морали. Иларион имеет вполне определённое представление, что необходимо народу, ибо он стал учителем и пастырем «милостью человеколюбивого Бога».

Синкретичность жанров вообще характерна для эпохи возникновения искусства и литературы. Она проявляется в двух формах. Во-первых, яркое проявление синкретичности можно проследить в летописных сводах. В них содержатся и воинская повесть, и предания, и образцы договоров, и размышления на религиозные темы. Во-вторых, синкретичность связана с неразвитостью жанровых форм. В «Хождениях», например, встречаются и описание конкретных географических и исторических мест, и проповедь, и поучение. В житие могут вводиться элементы воинских повестей. А воинские повести могут заканчиваться поучениями или религиозными размышлениями.

Чтобы понять особенности культуры Древней Руси, необходимо также сказать и о значении византийской культуры и литературы для становления древнерусской литературы. Вместе с крещением пришли на Русь книги.

Наиболее известными и почитаемыми были сочинения византийских богословов Иоанна Златоуста (344-407), Василия Великого (330-379) Григория Богослова (320-390), Ефрема Сирина (умер в 343). В них толковались основы христианства, люди наставлялись в христианских добродетелях.

Из переводных повестей и романов большей популярностью пользовался роман «Александрия», рассказывающий о жизни Александра Македонского. Этот роман об исторических событиях с занимательным сюжетом, с переплетением вымышленных событий и фантастических вставок, с красочным описанием Индии и Персии был излюбленным произведением в средневековой Европе. Русский переводчик общался с этим романом достаточно вольно, он дополнил его эпизодами из других источников, приспособив его к вкусам русских читателей. Причём он считал, что все события романа подлинные, а не вымышленные.

Кроме этих книг русских людей заинтересовали «Повесть о разорении Иерусалима» Иосифа Флавия, повесть о Василии Дигенисе Акрите (древнерусским читателям она была известна под названием «Девгениево деяние»), повесть о Троянских деяниях, повесть об Акире Премудром. Даже простое перечисление даёт понимание широты интересов переводчиков Древней Руси: они знакомят с историческими событиями в Иерусалиме,

восхищаются подвигами воина, охраняющего восточные границы Византийской империи, показывают историю Троянской войны и рассказывают о далёком прошлом, о жизни мудрого советника ассирийского и ниневийского царя Сеннахириба-Акихара (Акира).

Интересует переводчиков и произведения о мире природы. К числу таких книг относились «Шестодневы» со сведениями о Вселенной, «Физиолог», в котором описывались действительные и воображаемые животные, фантастические камни и удивительные деревья, и «Христианская топография Косьмы Индикоплова», «плователя в Индию».

Средние века по трагической случайности представляются темными, суровыми и непродуктивными. Кажется, что люди по-иному мыслили, по-иному представляли мир, что великим свершениям не соответствовали литературные произведения. Летописи, поучения, жития и моления... Будет ли это всё интересно? Ведь сейчас другие времена, другие нравы. Но может ли быть другое представление родной земли? В своей молитве митрополит Илларион просит Спасителя «явить кротость и милосердие» к русскому народу: «... врагов изгони, мир утверди, языки усмири, глады утоли, владык наших угрозой языков сотвори, бояр умудри, грады распрости, Церковь Твою возрасти, достояние Твое соблюди, мужей и жён с младенцами спаси, пребывающих в рабстве, в пленении, в заточении в пути, в плавании, в темницах, в алкании и жажде и нагоде – всех помилуй, всем утешение даруй, всех возрадуй, подавая им радость и телесную, и душевную!»

Несмотря на особенности видения мира, на отношение к Богу и человеку, форма выражения мысли остаётся почти одинаковой для людей X и XXI веков. Мы передаём мысль одними и теми же субстанциями языка. Типы речи и жанры существуют во времени, видоизменяясь и приспособляясь к определённой эпохе скорее в содержании, чем в форме.

Жанр – первичная речевая форма существования языка. Если бы речевых жанров не существовало, то их приходилось бы создавать заново в момент речи. Это затрудняло бы общение, затрудняло бы передачу информации. Каждый раз создавать впервые жанр, а не пользоваться его формой, было бы весьма сложно. М.М.Бахтин в книге «Эстетика словесного творчества» определял следующие критерии речевого жанра: предметное содержание, стилевое решение и речевую волю говорящего. Все эти моменты взаимосвязаны и определяют специфику жанра. Однако жанр не только речевое высказывание, но и одновременно исторически формирующийся вид литературного произведения, который обладает признаками, отличительными особенностями и закономерностями.

Жанр определяют не только законы языка, но и парадигма сознания, и парадигма поведения. Поэтому первичными жанрами являются те, которые отражают самые простые вещи: биография, поминальная речь, проповедь как рассуждение на нравственно-религиозные темы, поучение как рассуждение на морально-этические темы, притча, описание путешествия. Жанры в начале возникновения существуют как некие единства, отличающиеся жесткой структурой подачи господствующих взглядов. В результате переосмысления жизни, изменения смысловых ценностей видоизменяется и жанр. Нет единства

содержания, разрушается и форма подачи материала.

Жанры не стабильны и сами по себе. Они взаимодействуют друг с другом, взаимообогащаясь. Они могут видоизменяться, могут образовывать новые сочетания.

На протяжении определённого периода жанр видоизменяется, приобретает новые черты. Мы можем проследить особенности развития такого жанра, как описание путешествия, на протяжении веков. «Хожения», паломничества - это религиозное описание путешествия в Святую Землю, в Царьград, в Палестину. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина – уже описание светское, в какой-то степени географическое. В дальнейшем выделяются путешествия научного, художественного и публицистического стилей. В последнем стиле особенно распространённым является жанр путевого очерка. Безусловно, в древнерусской литературе предметное содержание зависело от религиозного миропонимания и исторических событий. Геоцентрическое видение мира во многом определяло самосознание человека. Человеческая личность – ничто перед могуществом и величием Господа. Таким образом, стилевое решение определялось местом человека в мире. Авторское начало не должно играть никакой роли. Образ исторических деятелей изначально должен быть далёким от реальности. Отсутствие оригинального стиля должно было стать скорее правилом, чем исключением. Но всё это не стало догмой для древнерусской литературы. В ней, напротив, мы видим произведения, наполненные авторским миропониманием, болью за судьбу страны, в них отдается предпочтение определенным событиям и людям. Летописец гордится, возвышает или низводит и осуждает своих князей, он не является беспристрастным наблюдателем.

В произведениях этой поры читатель приобщается к религиозной мудрости. Именно поэтому не допускается вымысел, а передаются только факты, на их основе раскрываются христианские истины. Речевая воля говорящего в произведениях той поры была подчинена государственной и религиозной идее.

Параметры, определяющие жанровые особенности речевого высказывания, рассматриваются на нескольких уровнях: на предметно-смысловом, на структурно-композиционном, на уровне стилевого и языкового оформления.

Тематическое содержание любого речевого высказывания определяет «предметно-смысловая исчерпанность». Автор речевого высказывания продумывает, как будет представлен предмет речи в текстах и что нужно сказать, чтобы тема была раскрыта в данных жанровых рамках.

Структурно-композиционный уровень предписывает достаточно жёсткую жанровую схему. Притче характерна своя структура, ораторская речь не похожа на поучение, а жития святых – на воинские повести. Композиционная организация – это внешние и внутренние проявления текстового материала, это его разделение на смысловые части. Жанры древнерусской литературы создавались по определённому канону, который во многом диктовал жёсткую структуру и характерную композицию.

Речевое высказывание требует особых стилевых ресурсов. Во-первых, это стиль эпохи, в данном случае, древнерусской. Во-вторых, стиль жанра, притчи,

хождения и т.д. Сам жанр определяет, какие стилевые особенности приоритетны в данном произведении. И, в-третьих, авторский стиль. Монах не говорит так, как говорит князь.

Жанровая природа любого высказывания специфична, поэтому в каждом жанре можно выделить неповторимое, оригинальное, характерное только для данного вида. От речевой воли говорящего зависит содержание, т.е. предмет речи, идея, как этот предмет речи определён и каково к нему отношение автора, и стиль, в какой манере всё это подано. Это единство и определяет жанр литературно-публицистического произведения, в том числе и древнерусской литературы.

В древнерусской литературе существовало разделение жанров на светские и государственно-религиозные.

Светские произведения – это произведения устного творчества. В древнерусском обществе фольклор не был классово или сословно ограничен. Былины, сказки, песни были интересны всем, и их слушали и в княжеском дворце, и в жилище смерда. Устное творчество восполняло эстетические потребности в художественном слове.

Письменная литература была публицистической. Она отвечала религиозным, нравственным, этическим запросам. Это притчи, жития святых, хождения, моления и поучения, летописи, воинские и исторические повести.

Таким образом, устная и письменная литература охватывала все сферы деятельности человека, показывала его внутренний мир, удовлетворяла религиозные, нравственные, этические и эстетические потребности.